

ОТ ПАРИЖА ПАРИЖА

Спектакль шел в местном дворце спорта. Опять открытая площадка и зал, вмещающий самые четыре тысячи зрителей. Наше волнение сменялось неожиданным охлаждением. Плохо себя почувствовал В. Воробьихин, но, коротко посоветовавшись, решаем выпустить Н. Дорохова. Николай ретировался из партии в Москве, но так срочно исполнять ее не рассчитывал.

Памятник Ван-Гог в Арле.

А НС встретил нас жваким морским дождем. Поздний 250-километровый путь среди крутых склонов гор и отвесных скал, вперли — короткое время для отдыха и приготовления к спектаклю.

Сцена по ширине около 8 км. метров, приходится вновь устанавливать только детали декораций, а артистам организовывать свои творческие возможности.

Задолго до приезда нашего коллектива дирекция театра распространила по жествым организациям письмо, в котором извещала, что приезд Большого театра является значительным событием, но администрация, к сожалению, не может удовлетворить всех желающих. Поэтому спектакль. Далее шли обязательные условия по билетному хозяйству. Так, например, коллективные заявки будут распро-

рас это стало привычным и естественным. Короткий отдых, и к работе.

В зале не только французы, но и швейцарцы. Женское море в лаватах траншей между Тонком и Швейцарией, многие любители балета из соседнего государства прибыли на спектакль Большого театра. Здесь цена на билеты выше дороже, чем в предыдущих городах.

Мы впервые организовали стенд фотографий участников спектакля, и в после первого акта, который прошел успешно, пошел в фойе. Зрители труппам обсуждают спектакль, делится впечатлениями, о чем-то спорят. Даже не зная языка, можно понять, что спектакль нравится. Чуть позже мне удалось побеседовать с директором и поинтересоваться мнением публики. Он сказал, что некоторые сдобы, приехавшие к экстраординарности, хотели бы видеть что то необычное, но основная масса благодарит случай за то, что попала в театр и имеет возможность насладиться искусством мастеров Большого театра.

Возле нашего стенда молодые внимательно рассматривают фотографии, люди горячо спорят, узнают артистов и одобительно кивают головами.

На протяжении всей поездки нас сопровождал общительный и подвижный француз, который продает пластинки с записью музыки к спектаклю. Он подробно объясняет публике, что данная пластинка выпущена специально для гастролей, и многие в память о событии в городе уносят с собой яркий цветочный букет.

АВИНЬОН. Расстояние увеличилось. Сегодня нам предстоит сделать рынок в 450 километров. Погода благоприятствует: светит солнце, на небе ни облачка, воздух чист и прозрачен. Автострада идет по крутым склонам и обрывам, ныряет в длинные тоннели, спускается извилистым серпантинном и узкой лесной скрывается за горным.

Но место прибытия только к вечеру. Спектакля нет, и мы, несмотря на усталость, отправляемся в город. Его старая часть обнесена полуциркульной стеной, но сейчас большая доступность — старинный замок, где в настоящее время проходит ежегодные Вилларовские

После маленьких сцен и необорудованных сценических площадок мы попали в нормальную обстановку. На сцене вновь появились мягкие декорации. В зрительном зале сидели наши гости, прибывшие из советского консульства в Марселе поспеть спектакль и попросить передать небольшую группу коллектива Большого театра.

КАННЫ. В этом городе для нас много интересного. Во первых, знаменитое помещение театра вскоре будет разрушено, и мы последняя балетная труппа, которая в нем выступит (застыла в нем когда-то нацистская тащечная биотрофия географ нашего спектакля В. Боккадор). Во-вторых, в Каннах мы вновь встретились с Т. Н. Хренниковым. Кроме того, это самая южная точка нашего пути. После Канн мы временно покидаем Францию. В этом театре самые дорогие цены на билеты, самый маленький зал и самый требовательный зритель. Здесь у нас был последний спектакль. Коротко говоря, нас ожидало неизвестное, интересное и волнующее.

Здание театра находится на набережной бухты Сремзенного моря — уединенной анклавы и восточной Палатой, цитрусовых, земель и здания органически вписываются в просторы неба и воды. На этом же месте будет воздвигнуто новое здание театра, с большой вместительностью, а пока мы знакомимся с площадкой, рассматриваем зрительный зал, на котором расположены металлоны с надписями великих композиторов. Среди них и представляются русские композиторы. А. П. Бородин, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский.

На первый спектакль прибыл Т. Н. Хренников. Спектакль шел успешно. Тихо Николаевич был доволен. Он зашел на сцену, искренне поздравил артистов, пожелав успеха в нашем сложном туре. На этом же спектакле присутствовал генеральный консул СССР в М. Марселе С. Л. Швейцария.

На второй день во время спектакля у А. Голунова защемило спину. Беги на сцену, Александр лежит на спине, а Н. Тимофеева ногами массирует ему спину. Конечно, длительные перемены в одном положении, бесконечные переносы чемоданов и новые сцены с разными температурными режимами могут подкосить человека. На этот раз все обошлось благополучно, но и себя насильно задала много вопросов, о которых повторить не в этой статье.

Назавтра, отыграв дополнительные спектакли, мы покинули гостеприимные Канны и выехали в Париж. Наш путь — в Швейцарию.

ЛОЗАННА. Самый большой переезд в нашем туре. Пролетая общий путь в 750 километров, прибыли на место: Спектакль шел действительно, и мы открылись осматривать город.

Лоозанна расположена на холмистой местности, поэтому ее узкие все время то поднимаются, то круто опускаются. Много всевозможных мостов, мостиков, переходов и лестниц. На самом высоком месте города находится котел, от него со смотровой площадки виден весь город, просторы Женевского озера с разными очертаниями гор и возвышенностей, снежные вершины и зеленую у подножия.

В гостинице мы успели посмотреть переживавшую по телевидению «Карьер» в исполнении итальянских артистов с участием нашей Е. Обедовой, спектакль многие из нас успели посмотреть.

В Лоозанну мы приехали не только по контракту, а прежде всего по приглашению Эммануэля Фабеза — директора театра «Де Бовье». Труппа праздновала 25-летие своего театра и на этот раз была составной частью этого юбилея. Для нас спектакль в Лоозанне был не рядовой — ровно три года назад со-

стоялся премьера балета «Любовь» за любовь на сцене Большого театра. Кроме того, советские артисты впервые выступили в этом городе, поэтому мы особенно волновались за завтрашний спектакль, за то, как его примет зритель.

На спектакле присутствовали советские товарищи из посольства СССР в Швейцарии и советского консульства в Женеве, которые после спектакля зашли к нам, за кулисы, поблагодарили за приезд и порадовались нашему успеху. Спектакль прошли блестяще, и мы, удовлетворенные, вернулись в Францию. Тем более что нас сопровождала хорошая погода.

ГРЕНОБЛЬ. Город, в котором сама природа позаботилась о прекрасных условиях для зимних спортивных баталий. Не случайно здесь проводятся международные состязания, включая Олимпийские игры. Высокие горы, полные снега, чистое свежее покрытие и солнце — все к услугам спортсменов.

В местном театре, имеющем хорошую сцену, мы показали два спектакля. В Гренобле приехала И. Фадеева, которая сменяла уехавшую из Лоозанн Н. Тимофееву. Она привезла много пиани и расказала о нюансах в театре, с которыми мы мысленно не расставали. Сюда же приехали работники посольства, они передали кину газет, которые тут же читались и переправлялись из рук в руки.

И с момента своего приезда мы постоянно удивлялись силе, воле и мужеству наших артистов. Несмотря на усталость, они всегда в форме, всегда заражают зрителя своим мастерством, красотой и извеществом. Особая слава Гренобля — здесь был покорен высоким искусством, неокротным блеском молодости и грации наших артистов.

АНЖИЕ. С раннего утра до позднего вечера наш автобус проехал 750 километров с часовой остановкой возле жареного кафе. Это был тяжелый переезд, но ни один из нас не жаловался, не капризничал, не ныл, а старался шуточно поддерживать друг друга.

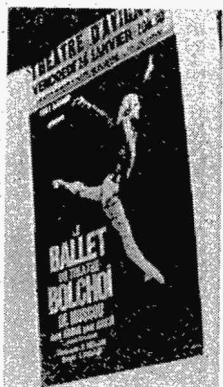
Следующий день был отменен из-за сильного тумана и выступлений. Составился экскурсия по городу, но «автобусники» и лешие невольно встретились у самой главной достопримечательности древней крепости — часовни XIV века во время правления короля Рене. Огромные каменные стены обрамляют 18 круглых башен и глубокий ров, в котором в настоящее время размещено стало пятнадцать оленей. Можно часами любоваться величественным сооружением, ходить по его внутренним постройкам, забираться по крутым лестницам башен и не переставать удивляться таланту и мастерству жителей зодчих.

Узкие улочки города бережно охраняются муниципалитетом. Наши фотобюлетени использовали не одну катушку пленки, пытаясь запечатлеть своеобразие окружающего мира.

В центре зала коллектива Большого театра мы города устроил небольшой прием, на котором подчеркнул огромную важность наших гастролей в деле налаживания боевых контактов между нашими странами.

Мы приехали к разным габаритам сцены, но в Анжии нам предстояло выступить в необычном помещении — широкое шалито. Спешим осмотреть зал, который не имеет ни одного просторного, площадки построены плоский шатер, в зрительном зале ровными рядами стоят 4.000 деревянных складных стульчиков, кулисы разделены мягкими ширмами, по фойе посылу ползут плавающие волны, вздувающие теплый воздух, тримерные соединены брезентовым коридором.

На сцене холодная и неуютно, низкий потолок не дает возможности артистам почувствовать высоту залы, вздувающие теплый воздух, тримерные соединены брезентовым коридором.

Афиша гастролей артистов балета Большого театра во Франции.

оскрым, везуд потекло в каплю, в гримасе лица, душно. Вспомнил, в который раз восхищаясь артистами: условия ужасные, но наши артисты танцуют в полную силу, без скидок на трудности, за что их награждают громкими аплодисментами.

РЕН. У отеля нас ждали представители местного общества друзей в Францию — СССР, приглашавшие на открытие выставки, посвященной выдающемуся кинорежиссеру Сергею Эйзенштейну. Договариваемся о времени и спешим на площадку местного дома культуры. А. Малюков, который обычно выезжал передовым, как заправский гид, показывает закусочную часть, сцену и размещение технических служб. Располагаются ящики, расставляют аппаратуру, ставятся декорации, проводится корректура кадра — все законно.

В одном из домов культуры общество друзей приурочило открытие выставки к нашему приезду. На сцене ждем, рисуем, клеим и фотографировать С. Эйзенштейна, которые с интересом рассматривают приглашение.

Привыкшие ко всему, мы не удивлялись, что нас прямо с автобусом везут в помещение, но внутренняя его часть поразила своим объемом. В помещении свободно размещается футбольное поле, по соседству еще два таких же корпуса. Это настоящие спортивные городки, но мы идем в зрительный зал вместимостью около 5.000 человек.

Обычную подготовку, и начало спектакля я не буду описывать, скажу только, что в финале на протяжении 10 минут залу шел дождик, дождевики, спрыскивая «брызгой».

ГАВР. Едем среди широких лугов и пастбищ, четкий рядов лесов защитных полос, просторных полей и квадратов переднегодья, выласа скота, но чем ближе приближаемся к городу, тем замечаем меньше застройки пейзаж. Пересекая большой горбатым мост через дельту реки Сены и движимся вдоль канала, по которому расположены заводы, фабрики, кренкины, газовые трубы, склады и склады. Город — крупнейший на берегу Атлантики, и его дыхание чувствуется на десятки километров.

Размещаемся и незамедлительно в шалито. Немного успокоились, бьемся, словно подул ветер. К сожалению, опять низкий потолок заставляет идти на творческие издержки и вместо декораций ставятся только детали.

Зрители повсюду, даже вокруг сцены. Во время спектакля М. Габриэли специально забор к сцене на пределы сцены, найти не удалось — зрители разорвали ее, как сувенир.

После спектакля едем в мэрию. В просторном зале, украшенном советскими и французскими флагами, состоялась торжественное чаепитие. На протяжении вечера длился разговор с мэром коммуны. По его инициативе проводятся многие деловые и дружеские контакты с Ленинградом — побратимом города Гавра, строится новое помещение театра. На прощание мы обменялись медальками. Отныне в музее театра будет храниться бронзовая медаль с эмблемой города Гавра.

(Окончание на 4-й стр.)

Палатский дворец в Авиньоне.

раняться в количестве не более 10 билетов, просьбы по телефону не принимаются.

Гостеприимная мэрия устроила для участников гастролей прием, высоко оценила спектакль, подарила театру красочную книгу о голубином искусстве с теплым названием. Кстати, заместитель мэра рассказал нам, что в городе строится новое здание театра, рассчитанное на 1.200 мест, и он будет рад, если Большой театр охотнее будет принять участие в его открытии осенью текущего года.

ТОНОН. Наш путь проходит по живописным местам предгорий Швейцарских Альп. Мы любуемся высокими горами, которые сменяются глубокими ущельями, широкими долинами и быстрыми реками. Природа удивительно прекрасна, в которую гармонично вписываются небольшие селения, старинные замки и угодья. Странно, вчера был дождь, а здесь лежит снег, разноцветные зеленые и желтые деревья.

Через постора часа мы на месте. Опять разные гостиницы, но для

фестивали. Большой театр однажды принимал в нем участие, и Б. Летошин, участвовавший в этой поездке, с удовольствием рассказывает о ней. Мы с восхищением смотрим на грандиозное сооружение прошлых лет. Даже сдержанный на восторг Н. Золотарев все время произносит: «Это грандиозно, это прекрасно».

Утром едем на экскурсию в Арль — небольшой городок в 30 километрах от Авиньона. Здесь долгие годы жил и работал знаменитый художник Ван Гог, но, к сожалению, музея нет. Исконно памятные места и бюст художника, установленный в городском парке.

Мы осмотрели развалины древнеримского театра, построенного во II веке до нашей эры, и полуразрушенную каменную кордору, до которого бродили по узким улочкам города. В туристском Арле отелей чуть меньше, чем жилых домов, и это не случайно. Люди влекут сюда старина, необычность и интересные достопримечательности. Надмер, недалеко отсюда Тарасон, из которого под пером Альфонсо Диез вышел легендарный Тарарен.

При входе в здание муниципаль-